

НИЦШЕ И ПОСТМОДЕРН: миропознание или миротворчество

На заключительном отрезке своего творческого пути (1880 – 1889 гг.) бывший профессор филологии Фридрих Ницше постепенно приходит к идее о чисто знаковом характере реальности. Ницше пишет о семиотологии как специфической теории познания, возможной в условиях чисто семиотического характера мира, об интерпретации, которая приходит на смену познанию. Такая интерпретация не имеет опоры в лице фактов: «Нет фактов – одни интерпретации». Следовательно, интерпретация в принципе может быть любой. Мы сами решаем, какой мир нам создать.

То, что эти идеи оказались востребованы лишь к началу 60-х годов XX века, когда Колли и Монтинали опубликовали рукописное наследие Ницше, до тех пор доступное лишь в сильно отредактированных и тенденциозно упорядоченных фрагментах компиляции «Воли к власти», можно объяснить триумфальным пришествием в европейскую науку структурализма, который также основывался на выявлении в том или ином сегменте знания семиотической составляющей, после чего этот сегмент (этнология, психоанализ, литературоведение и т.д.) начинал упорядочиваться по принципам структурной лингвистики. Однако именно под знаком специфической версии ницшеанства, созданной в постмодерне и в большой степени его определяющей, был осуществлен переход от структурализма к постструктурализму и развенчаны надежды на придание гуманитарному знанию строгости, характерной для точных наук.

Постмодерн как новую традицию в философии я считаю целесообразным начать с работы Жюлья Делёза «Ницше и философия» (1962), где Делёз увязывает вещь и смысл: вещь есть некий эффект смысла, формирующегося в результате борьбы активных и реактивных сил; эта борьба сил есть интерпретация.

В дальнейшем Делёзом будет разработана сложная концепция системы смысла или смыслопорождающей системы (иногда она также называется у него машиной по производству смысла), которая по сути станет миротворческой системой. Вопрос о том, является ли такая система субъективной или объективной у Делёза фактически снимается, поскольку деление мира на внешний физический и внутренний духовный само есть результат определенной перспективы «из тела», которое, в свою очередь, существует лишь как элемент в смыслопорождающей системе, в рамках которой иногда целесообразно проводить такое различие (между внешним и внутренним, идеальным и материальным и т.д.), однако следует помнить, что это различие относительно. В этом смысле задаваться вопросом, является ли постмодерн идеализмом или материализмом, признает ли он первичным индивида или социум – то же, что спрашивать, первична в квантовой механике материя или энергия. Также как материя есть очень сильно замедленная энергия, телесное и духовное, индивидуальное и социальное в постмодерне

являются двумя крайними точками одного континуума. В этом отношении мы имеем здесь дело с сильно усложненной и прошедшей двухсполовинойтысячелетний путь версией аристотелизма, в котором материя не существует без формы, а душа является продолжением тела и наоборот.

Что же касается миротворчества и его соотношения с миропознанием, то для его полной реконструкции в постмодернистской традиции полезно прибегнуть к работам Мишеля Фуко, который в шестидесятые – первой половине семидесятых («Слова и вещи», «Археология знания», «История безумия», «Надзирать и наказывать») рассматривает дискурс как основу для формирования субъективности. Позже (конец семидесятых – начало восьмидесятых: «История сексуальности», «Герменевтика субъекта») перспектива переворачивается, и Фуко фактически дает нам изображение того, как субъект выстраивает себя, свое внутреннее пространство, используя ресурс знания, представленного истинностными играми (которое можно без сильных натяжек соотносить с социальным).

Объединяя все сказанное, мы имеем систему, в которой реальность создается посредством индивидуального интерпретативного усилия; но индивид всегда рождается и развивается в социуме, который навязывает ему стандартный набор элементов, из которых он сможет создавать этот мир. Усваивание этого стандартного набора элементов и есть миропознание, которое всегда предваряет миротворчество. Конечно, развиваясь, индивид может изучать историю и культуру других социумов и заимствовать у них элементы для построения своей реальности (которых нет в его родном социуме). Однако общество осуществляет цензурирующую функцию в отношении миров, которые создают его индивиды, выбраковывая миры (и их создателей), несовместимые с матричным и представляющие для него угрозу.